

Комаровская Т.Е.
Минск, БГПУ

Феминистская литература США: обретения и потери на пути к самоидентификации

Американская феминистская литература возникла как реакция на то положение, которое женщина занимала в американском обществе со времени основания колоний. Женщины делили все опасности и трудности с «пионерами» и колонистами, но как в политике, так и дома они должны были подчиняться мужу, губернатору и патриарху, т.е. мужчине. Первая реакция на подобное положение женщины в обществе проявилась в литературе в середине XIX века, когда Эмили Дикинсон начала вопрошать Бога о справедливости мира, созданного Им, и усомнилась сначала в Его могуществе и, затем, в самом Его существовании. В то же самое время Гарриет Бичер-Стоу выразила иной взгляд на роль женщины в жизни, создав в своей «Жизне дяди Тома» образы душечек, домашних богинь, обожаемых мужьями, окруженных стаями восторженных ребятишек, любимых и уважаемых в общине, управляющих, казалось бы, без всякого усилия домом и одновременно решающих вопросы веры и совести. С тех пор, было положено начало двум традициям изображения женской судьбы в литературе США: мрачный бунт против мира, в котором правит мужчина, и сентиментальный семейный роман, прославляющий ценности семейной жизни. За 150 лет своего существования, и особенно за последние 40 лет, обе эти традиции претерпели значительные изменения, особенно вторая. Первая традиция проявляет себя в настоящее время в литературе США в книгах Тони Моррисон, Джойс Кэрол Оутс, Джоан Дидион, скандально известной Эрики Джонг; вторая очевидна в романах Джейн Смайли, Джейн Гамильтон, Энн Тайлер, Алисы МакДермотт, Мэри Гордон. Обе традиции различаются в своей оценке женской судьбы и предназначения женщины, и, вследствие этого, различаются в выборе характеров и их построении, в построении сюжета, и даже по стилю. Восстание женщины против status quo мира, в котором она живет, передано фрагментарной прозой, нелинейным повествованием, смещением времен, в форме модернистского или постмодернистского нарратива. Вторая традиция воплощается в форме реалистического повествования. У неё много общего с биографией или исторической прозой. Повествование имеет линейный характер, отличается чёткой хронологической последовательностью, характеры созданы по законам реалистической типизации.

Главная тема обоих направлений — поиски женщиной самоидентичности, своего места в мире, и последствия этого поиска. Раскрытие этой темы мы решили проследить на основе анализа наиболее известных в США, но абсолютно неизвест-

ных в рамках СНГ писательниц Д. Смайли, Д. Гамильтон, М. Этвуд.

Роман Джейн Смайли "Тысяча акров" (1991), получивший Пулитцеровскую премию и Национальную премию американской критики, являет собой пример деконструкции шекспировского «Короля Лира», продолжая тем самым традицию постоянного обращения к Шекспиру как постмодернистов, так и реалистов.

«Тысяча акров» довольно точно переносит шекспировскую трагедию на современную американскую почву, подчеркнуто сохраняя созвучие имен и повороты сюжета. Американского короля Лира зовут Лэри, он - самый богатый фермер-миллионер в округе, владелец тысячи акров плодороднейшей земли. Его старшую дочь, Вирджинию, никто не зовет иначе как Джини(Gini), что увеличивает сходство с Гонерильей, средняя - Роза (близко к Регане), младшая - Кэролайн (Корделия). И эта книга начинается со сцены дележа богатого наследства Лэри Кука - ему в 69 лет приходит в голову мысль удалиться на покой и предоставить дочерям и их мужьям управляться с хозяйством фермы, заодно переориентировав ее профиль, построить крупнейший свиноводческий комплекс в штате. И, конечно же, младшая дочь, которая только собирается замуж, оказывается лишенной наследства, только за то, что позволяет себе усомниться в целесообразности подобного раздела - как и его классический предшественник, американский король Лир не терпит возражений и инакомыслия рядом с собой. И в романе Д. Смайли дочери постепенно восстают против отца, пытаются ограничить его своеволие и деспотизм. И здесь решающее объяснение, кульминация отношений происходит накануне свирепой бури, и Лэри Кук уходит в бурную ночь - правда, из дому его никто не выгоняет, его собственный самый шикарный дом в округе находится в нескольких десятках метров от места объяснения, и легко находит пристанище на ферме своего друга Гэралда Кларка, который остается верным ему до конца и в результате этой верности тоже оказывается ослепленным по ошибке, вместо Лэри Кука - многие сюжетные повороты «Короля Лира» в романе Смайли смягчены, адаптированы к реалиям дня сегодняшнего. И у этого аналога Глостеру двое сыновей, и им надлежит сыграть ту же роль, что и в бессмертной трагедии Шекспира: старший, менее любимый отцом, останется верным ему и его другу Лэри Куку, младший станет сначала любовником старшей дочери американского короля Лира, затем

– средней, почти станет ее мужем после гибели законного супруга Розы - Реганы и поднимет бунт против отца. И здесь старшая дочь, Джини, от отчаяния и ревности сделает попытку отравить сестру, правда, неудавшуюся. Джейн Смайли развивает мотив проклятия короля Лиры старшей дочери (он проклял ее бесплодием), и Джини мучается от того, что ей не удастся доносить ни одного из пяти зачатых ею детей. Как и в трагедии Шекспира, американский король Лир лишается рассудка в ночь бу-ри, меняет отношение к младшей дочери, воссоединяется с ней, проникается ненавистью к двум старшим дочерям и вскоре умирает. Умирает и его средняя дочь, Роза, а жизнь старшей после её разрыва с мужем (как и положено мужу Гонерильи, оставшемуся лояльным королю Лиру) и ухода из дому, становится, по ее собственному определению, «afterlife, which didn't contain a future» (жизнью после смерти, не имеющей будущего).

«Тысяча акров» - это история короля Лиры, рассказанная его старшей дочерью, история, обратная шекспировской трактовке первопричин трагедии и характеров. Эта смена повествователя отсылает нас к канонам миморитарного театра, который, как известно, основан на деконструкции, при которой второстепенные действующие лица классического произведения становятся главными, и наоборот.

Роман основан на принципе приближения. В начале романа милая, уступчивая и застенчивая Джини, а *lily* (простофиля), как она назовет себя впоследствии, говорит об отце с благоговением, вспоминая о том, что в школе отцы других девочек не казались ей настоящими отцами, что в ее глазах могущество ее отца равнялось могуществу Бога. Она гордится и своими предками, которые, осушив, казалось бы, абсолютно непригодные для земледелия земли, стали получать невиданные прежде урожаи и заложить

основы процветания семьи, и своим отцом, замечательным фермером. На протяжении 2-3 летних месяцев ее отношение к отцу, ее видение мира кардинально меняются: и под влиянием изменившегося положения отца в семье (ведь она больше не зависит от него материально) и ей все труднее мириться с его деспотизмом, и под влиянием его диких выходок (оставшись не у дел, Лэри, который, как выясняется, всегда пил много, начинает всё более злоупотреблять спиртным, гоняет по дорогам графства в состоянии сильного алкогольного опьянения, совершает странные поступки, попадает в аварию; но решающая роль в этом прозрении принадлежит ее младшей сестре Розе, которая, как оказывается, давно ненавидит отца и мечтает об отмщении. Она-то постепенно и заставляет Джини вспомнить то, что последняя либо

старается не вспоминать, либо напрочь забыла благодаря спасительной работе подсознания, ибо только так она смогла выжить и сохранить психику в нормальном состоянии.

Постепенно выясняется, что современный американский король Лир, деспот и самодур, исковеркал жизни и личности двух своих старших дочерей, нещадно избивая их за малейшую провинность, заставляя их годами сожительствовать с ним, подавляя в них малейшее проявление личности и воли. Результатом этого стали сильнейший комплекс неполноценности у Джини, заниженная самооценка, повлекшие сложности в отношениях с другими людьми /ведь отец когда-то бросил ее ради Розы, и ее подсознание зафиксировало это, превратив в убежденность, что она настолько ничтожна и непривлекательна, что не может быть любима никем. Эта, духовно более слабая дочь американского короля Лира, оказывается сломленной выпавшими на ее долю испытаниями и неготовой к дальнейшей жизненной борьбе. Вспоминая страшную сцену первого прихода отца ночью к ней в спальню, она говорит о том, что все, что она смогла противопоставить ему тогда и что с тех пор могла противопоставить враждебным обстоятельствам, это отчаянную слабую инертность, сопротивление, не ощущаемое как сопротивление.

Средняя сестра, мечтающая о возмездии отцу, отчасти признаётся в том, что «он меня не изнасиловал, он меня соблазнил» тем, что постоянно подчеркивал свое предпочтение, угрожая, что в случае отказа он вернется к старшей сестре или, и того хуже, примется за самую младшую, Кэролайн. Страх перед отцом и естественная жажда любви единственного близкого человека (к тому времени девочки уже были сиротами) определили ее поведение и ее дальнейшую жизнь - то, что она вышла замуж за блестящего молодого человека с одной целью - чтобы он увез ее подальше от отца, а когда этого не случилось, разрушила жизнь своего мужа, рассказав ему об отце, сделав его орудием своего мщения, став причиной его пристрастия к спиртному и ранней смерти. Роза не способна на созидание, естественное для женщины - только на разрушение, не способна на любовь - только на ненависть и жажду мести. Она разрушает не только жизнь своего мужа, но и своей сестры, используя в своих целях сестринскую любовь и преданность Джини. И только одним оправдывает ее автор - духовным мужеством, умением смотреть в глаза самой жестокой жизненной правде и жить с ней.

Шекспировский король Лир, потеряв все, прозревает и обретает истинную человечность. Подобного прозрения не дано испытать Лэри Куку. К отчаянию Розы, он умирает, так и не осознав всю меру своей вины перед дочерьми, не раскаявшись. Как это часто бывает в произведениях, основанных на мифе, роман Джейн Смайли, сохраняя внешнее подобие мифу, скорее отталкивается

от него, раскрывая свой истинный смысл не детальным следованием литературному первоисточнику, но своим расхождением с последним.

Этот роман, построенный на мифологеме, представляет собой и интересный вариант социального романа, продолжая в этой своей ипостаси традицию романов о земле и борьбе за нее Бальзака, Золя, Стейнбека, Фолкнера, Апдайка, Коласа; и эта социальная направленность романа всячески подчеркивается автором в ее рассказе о земле, «перетекающей от фермера к фермеру», о присоединении новых участков посредством преступлений и подлости, о разрушении природы ради выгоды, несущем смерть в семьи самих же разрушителей.

«Тысяча акров» - это и феминистский роман, роман о поиске женщиной своей идентичности и нелегком обретении её и своей подлинной сути, ради чего она теряет семью, мужа, обретая только одиночество и еще познание тех темных сторон человеческой природы, которые делают человека готовым к преступлению.

Своеобразие романа Джейн Смайли как романа феминистского - в психологически точном воссоздании женской психики, женского восприятия мира, в негативной окраске всех мужских персонажей романа и подчеркивании их большей или меньшей враждебности женщинам, непонимания женщин; и, в то же время, в показе тех опасностей, которые таит для женщины стремление реализовать свое право на свободу, реализовать себя как личность.

Эта мысль еще отчетливее выражена в повести «Обыкновенная любовь» (1989). Героиня этого романа в стремлении реализовать себя и начать новую жизнь теряет мужа и приносит несчастье своим детям. Д. Смайли подчеркивает, что роман, разрушивший жизнь героини много лет назад, повлекший потерю ею мужа и детей, принесший ей горе и разочарование, а её детям – годы лишений и вынужденного сиротства, возник не из ее любви или страсти к другому мужчине, но из ее тайного желания начать другую жизнь, более интересную и яркую, из стремления идентифицировать себя с ее любовником, который был путешественником и писателем. В ее воспоминаниях о любовнике постоянно возникает карта мира, висевшая в его кабинете — символ нереализованных, но манящих возможностей.

Совсем иной ракурс проблемы обретения женщиной своей сути рассматривается в романе Дж. Гамильтон «Карта мира» (1994).

Внутренний сюжет романа «Карта мира» вырастает из воспоминаний героини о событиях прошлого лета и представляет ее страстное духовное путешествие в течение нескольких месяцев, исполненных нравственных страданий, боли и самоотрицания, потому что она считала себя виновной в смерти двухлетней дочери ее лучшей подруги. Алиса стоически принимает свой арест по ложному обвинению и тю-

ремный ад в течение трех месяцев, воспринимая все это как справедливое возмездие за свой грех. Главная тема книги — путь героини к преодолению самоотрицания и самоуничтожения, страха реальной жизни, сопровождавшего ее всю жизнь, к принятию прощения как главного закона ее будущего.

Карта мира, давшая заглавие роману, играет особую роль в развитии сюжета и характера героини. Алиса, интроверт по своей природе, провела несчастливое детство. Она рано потеряла мать, и единственным ее утешением в те времена была карта мира, которую она раскрашивала в разные цвета, создавая иллюзию собственного мира, в котором она находила прибежище от жестокой действительности. Сейчас, превратившись в зрелую женщину, имеющую любимого мужа и двух детей, она все так же должна время от времени исчезать от них, скрываясь в своем собственном мире, в который они не имеют доступа, — мире танца. Карта мира играет важную роль и в построении сюжета романа: в то несчастное утро, когда Лиззи утонула в пруду на ферме Алисы, Алиса задержалась в доме, неожиданно найдя карту мира и погрузившись при виде ее в воспоминания.

Итак, в обоих романах карта мира становится символом влекущих, но пагубных соблазнов. Женщина будет счастливее, если она останется в рамках своей женской судьбы, отдавая себя мужу, детям, находя свою реализацию в любви, но не в ненависти или отчуждении — таков итог мучительных поисков героинь в этих двух романах.

Политический аспект действий женщиной своей самоидентификации лежит в основе конфликта антиутопии М. Эдвуд «Рассказ служанки». Роман Эдвуд наиболее близок к «1984» Оруэлла в своей интерпретации будущего. Старший брат, вездесущий и всемогущий, из «1984» превращается в «Рассказе служанки» в систему Глаз, шпионов, не менее всемогущих и вездесущих, чем он. Эта модель будущего также представляет жесткую тоталитарную систему, выражающую себя через войны во внешней политике и через жестокое подавление малейших признаков сопротивления и инакомыслия — во внутренней. Люди живут в нужде, в условиях жесткой распределительной системы; публичные казни стали обычным явлением. Но книга М. Эдвуд представляет феминистский вариант «1984», и главную силу удара тоталитарная система наносит в ее книге по женщинам,

Новое тоталитарное государство, режим Галаад, переживает резкий демографический спад. В результате абортов, нежелания женщин иметь детей, плохих экологических условий и военных экспериментов, сделавших бесплодными многих мужчин, уровень рождаемости снизился в стране до критического уровня, с одновременным увеличением рождений неполноценных детей. И тогда тоталитарное го-

сударство заносит меч над правами женщин. Вначале женщин лишают возможности иметь банковские счета и работать, что делает их полностью зависимыми от мужчин. Затем принимается закон, согласно которому все повторные браки или союзы, не оформленные официально, объявляются вне закона. Мужчин считают преступниками и поступают с ними соответственно; женщин превращают в служанок, т.е. суррогатных матерей, задача которых — рожать детей для бесплодной элиты; детей разлучают с их недостойными матерями и передают в семьи бездетной элиты. Исторический прецедент подобного неслыханного варварства режим Галаад находит в Библии», в истории Якова и Рахели. Библия становится идеологическим основанием этого тоталитаристского государства и мы, на уровне восприятия, не можем не видеть в этом отражения современной жизни, так как методисты в южных штатах, постоянно цитирующие Библию, группа Морального превосходства неоднократно демонстрировали крайнюю реакционность в политической жизни страны. Бездетных женщин отправляют в колонии, где их заставляют либо работать с высокотоксичными веществами, что весьма скоро их убивает, либо на плантациях в качестве рабынь, где они постепенно умирают от голода.

Книга прекрасно передает тяжесть жизни женщины, находящейся в нечеловеческих условиях, жизни под властью тоталитарного режима, стремящегося лишить людей индивидуальности и даже их имен. Характер главной героини мастерски описан в романе. Оффред (это не настоящее имя героини, но начало имени ее нового хозяина, означающее ее принадлежность ему, ее настоящее имя запрещено) — умная, прекрасно образованная женщина, она понимает, что происходит в стране, но не может ничего сделать, чтобы изменить хотя бы свой презираемый статус домашней служанки. Три года назад ее разлучили с мужем, с дочерью в результате неудачной попытки бежать из страны, и она не знает, что случилось с ними. Она разрывается между желанием совершить самоубийство, страхом смертельных пыток и естественным желанием жить. Вопреки здравому смыслу, она надеется воссоединиться с мужем и дочерью. Ей приходится вести тяжелую жизнь всеми презираемого человека, жить в постоянном страхе выдать свои мысли; свое подлинное отношение к происходящему, потому что наказание за это мысленное преступление будет ужасным — ее могут сослать в колонии или даже публично повесить. Роман М. Этвуд выявляет высшую степень отчуждения личности в западной литературе XX века. На протяжении всего XX века мировая литература разрабатывала тему отчуждения человека от общества; этот роман развивает тему отчуждения человека от собственного тела, назначение которого — рожать детей от одного из руководителей государства. Книга написана от первого лица, мы воспринимаем историю служанки через ее поэтическое мышление, ее взволнованную речь, полную поэтических

образов. Героиня лелеет надежду убежать, ускользнуть хотя бы в форме рассказываемой ею истории—этим объясняется тон интимного повествования в романе.

Оффред страдает от потери тех, кого она любила (мужа, дочери, матери), и из-за отсутствия любви, потому что сейчас ей некого любить, и никто не любит ее. «Никто не умирает от недостатка секса, люди умирают от отсутствия любви» восклицает она. Но любовь поставлена вне закона режимом Галаада. В этом аспекте «Рассказ служанки» продолжает основную линию «1984» — любовь, запрещенная деспотическим режимом. Главная тема романа Маргарет Этвуд — свобода женщины и любовь, свобода, реализуемая в любви, любовь как право на свободный выбор в ней. Тоталитарное государство и женщина, деспотизм и любовь, брак, семья противопоставлены в романе и являются составляющими его конфликта. Эта книга — поэтический панегирик любви и свободному действию в ней женщины, самостоятельно творящей себя и свою жизнь: «... мы привыкли думать, что для нас не было невозможного, не было никаких препон, никаких ограничений; мы словно могли придавать все новую и новую форму все расширяющемуся периметру нашей жизни. Мы говорили: «влюбиться», «я влюбилась в него». Мы были женщинами, падающими в любовь. Мы верили в него, это движение, итог процесс, столь прекрасный, как полет, и в то же время такой страшный, такой опасный, и такой ни на что не похожий. Когда-то говорили, Бог есть любовь, но мы судили по-своему, и любовь, как и рай, всегда ждала за углом... мы всегда ждали ее воплощения. Это слово, обретшее плоть» (1).

М. Этвуд социально и политически корректна, когда она показывает режим Галаад как режим, порожденный экстремальностями феминистского движения, одним из активных деятелей которого являлась Оффред, как обратную сторону феминизма. Героиня обращается к своей матери в романе: «Мама. Ты мечтала о женской культуре. Сейчас она существует... Это совсем не то, что ты имела в виду, но она существует. Будь благодарна и за мелкие благодеяния» (2). Ирония, скрытая в этом обращении, раскрывается в контексте повествования", так как мать Оффред одну из первых сослала в колонии как Неженщину.

Автор подчеркивает, что деспотический режим всегда действует посредством небольшой группы людей, принадлежащих к тем, кого он подавляет. Так, оппозиция «Я»— «Другой» в этом романе реализуется не через Мужчину в качестве Другого (М.Этвуд показывает, что и мужчины страдают от установленного в обществе порядка, тоскуют по нормальным человеческим отношениям, ищут товарищества и любви в связи с женщиной — отношения Оффред и ее нового хозяина), не через деспотический режим в целом, но посредством женщин, предавших свой пол, которые вначале предоставили режиму идеологические оправдания для его установления, а за-

тем взяли на себя реализацию своей антифеминистской программы.

Как анализ тоталитарной системы, изменившей систему нравственных ценностей людей, книга М. Этвуд ближе всего к роману Д. Херси «Заговор». Главная мысль «Заговора» — в том, что победа деспотического режима проявляется не в казнях, тюремных заточениях, подавлении всякого инакомыслия. Режим может торжествовать свою победу, когда в обществе произошло переосмысление моральных; ценностей. К такому же выводу приводит и М. Этвуд своего читателя. Кульминация этой мысли — в последней сцене романа, сцене, пародирующей научный симпозиум. Через 150 лет истории, найдя кассеты, на которых записан рассказ служанки, обсуждают ее историю и ее эпоху и оправдывают режим Галаад, потому что «ситуация в стране была довольно напряженной», и говорят, что их задача — «не осуждать, но понять» (3). Сломанная судьба конкретного человека, тысяч людей, убитых или замученных режимом, не трогают их, потому что в обществе произошел этот определяющий сдвиг нравственных ценностей от значения отдельной личности в сторону доминирования государства. И тот факт, что эта сцена пародийного симпозиума следует сразу же, за окончание и взволнованного рассказа героини, когда она садится в машину, Глаз, не зная, едет ли она к своему концу; или впереди ее ждет «свет», побег, подчеркивает эту мысль.

Фрагментарная композиция книги — это и уступка эстетическим законам постмодернизма, но подобная композиция наилучшим образом служит намерениям автора, она раскрывает жизнь героини, в которой нет настоящего, кроме страха, а прошлое всегда присутствует, в которой отсутствие событий компенсируется размышлениями Оффред размышлениями умного и образованного человека, о настоящем и прошлом. Превалирование глав, озаглавленных «Ночь» в книге, тот факт, что наиболее важные события происходят ночью, подчеркивают главную мысль романа — жизнь в ночи, ночи тоталитарного режима.

Итак, всеобщая американская тема: личность против общества, мужчина против женщины, динамическая напряженность между индивидуальным сознанием и занимаемой им социальной территорией находится в центре внимания авторов рассмотренных романов и получает в них специфическое, свойственное феминистскому роману, выражение.

1. Atwood M- The Handmaid's Tale. - N. Y., 1985 — P 131-132
2. Ibid. — P.292-294.
3. Ibid. — P.164